

Каждый удар сердца должен стать нашей песней, цвет крови — нашим знаменем: двадцать девятое письмо (2020).

Баунпол Фотизан (Лаос), Красный ковёр, 2015.

Дорогие друзья и подруги,

Приветствую вас из кабинета **Tricontinental: Института социальных исследований**.

Слишком мало было сказано о том факте, что такие страны, как Лаос и Вьетнам, смогли справиться с коронавирусом; ни в одной из этих стран нет подтвержденных случаев смерти от COVID-19. Обе эти страны Юго-Восточной Азии граничат с Китаем, где вирус был впервые обнаружен в конце декабря 2019 года, и обе имеют процветающие торговые и туристические отношения с Китаем. Индия отделена от Китая высокими Гималаями, в то время как Бразилия и Соединенные Штаты имеют два океана между собой и Азией; тем не менее, именно **Соединенные Штаты**, Бразилия и Индия имеют шокирующее количество инфицированных и летальных исходов. Чем объясняется успех таких относительно бедных стран, как Лаос и Вьетнам, в разрыве цепи инфекции, в то время как более богатые страны — в особенности Соединенные Штаты Америки — провалились?

Наша команда из Института социальных исследований Tricontinental изучает то, как правительства в таких странах, как Лаос и Вьетнам, боролись с быстрым распространением коронавируса, чтобы лучше ответить на этот вопрос. Мы внимательно изучили опыт трех стран (Кубы, Венесуэлы и Вьетнама) и одного индийского штата (Кералы); эти исследования теперь публикуются как наше третье исследование Коронашока, **Коронашок и социализм**. В ходе этого исследования нам стало ясно, что существует четыре принципиальных различия между реакцией на пандемию COVID-19 стран с социалистическим правительством и стран капиталистического порядка:

СОЦИАЛИЗМ

1. Наука
2. Интернационализм
3. Общественный сектор
4. Общественные действия

КАПИТАЛИЗМ

1. Галлюцинация
2. Шовинизм и расизм
3. Коммерческий сектор
4. Атомизация и парализация общества

Наука против галлюцинации. В тот момент, когда китайские ученые и врачи объявили,

что коронавирус может передаваться между людьми 20 января 2020 года, социалистические правительства приступили к мониторингу портов въезда, тестированию, и отслеживанию ключевых частей населения. Они создали специальные группы и ввели серию процедур, чтобы немедленно убедиться, что инфекция не выйдет из-под контроля среди их населения. Они не стали дожидаться, пока Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявит 11 марта глобальную пандемию.

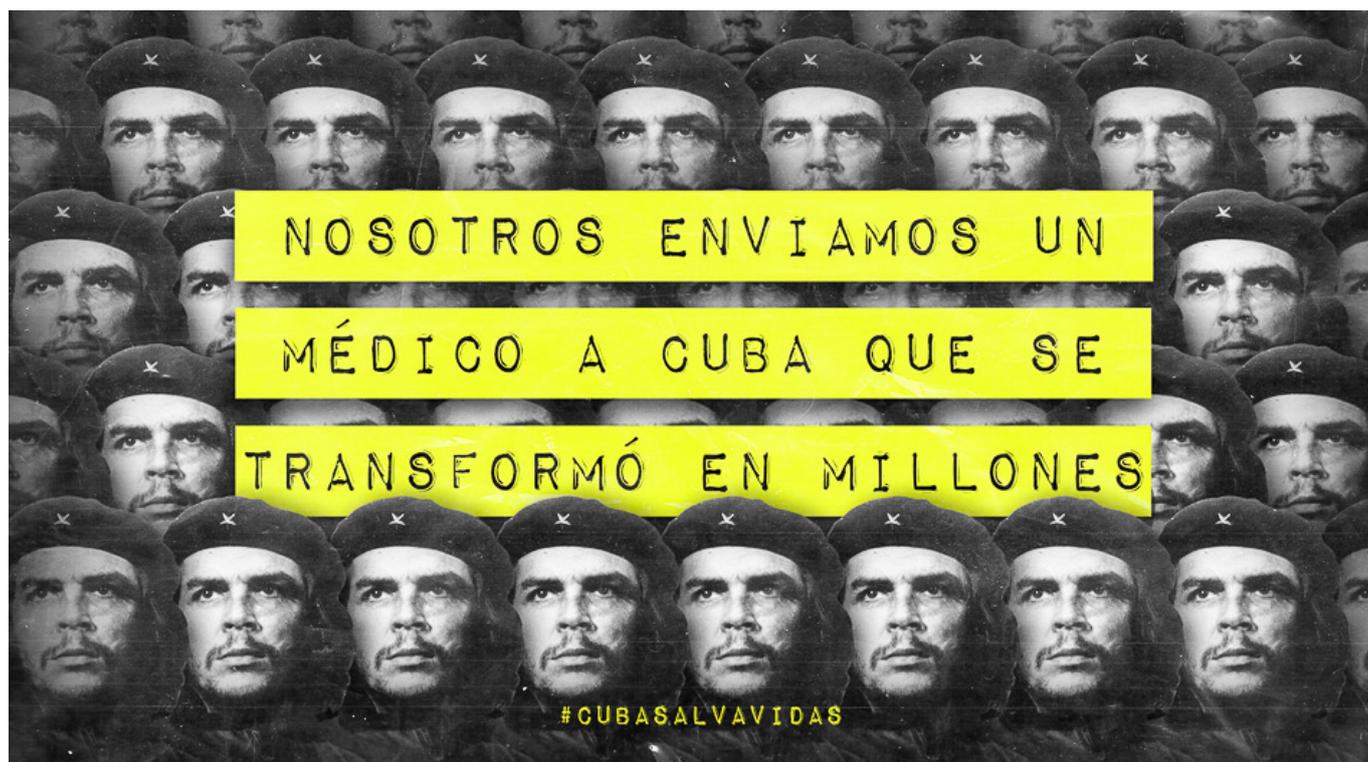
Это резко контрастирует с действиями правительств Соединенных Штатов, Великобритании, Бразилии, Индии и других капиталистических стран, где существует галлюцинаторное отношение к правительству Китая и ВОЗ. Показательно сравнение премьер-министра, Вьетнама Нгуена Суана Фука, и президента США, Дональда Трампа: у первого была трезвая, научно обоснованная **позицию**, в то время как последний упрямо **смеялся** над коронавирусом, называя его простым гриппом не позднее чем 24 июня.

Мигель Герра (Utopix, Венесуэла), *A los médicos cubanos / Кубинским врачам, 2020.*

Интернационализм против шовинизма и расизма. Трамп и Болсонару, похоже, тратят меньше времени на подготовку к борьбе с вирусом и больше времени проводят, обвиняя Китай. Они больше озабочены тем, чтобы отвлечь внимание от их собственной некомпетентности, чем заботе о своем народе. Именно по этой причине генеральный директор ВОЗ, доктор Тедрос Адханом Гебрейесус, **призывал** “проявить солидарность, а не идти на поводу у предрассудков”. Шовинизм и расизм не смогли спасти Соединенные Штаты или Бразилию от надвигающейся пандемии; обе страны быстро оказались свергнутыми в тяжелый кризис.

Между тем именно Вьетнам — бедная страна, которая, не в таком далеком прошлом, подверглась **бомбардировке** оружием массового поражения со стороны Соединенных Штатов, — отправил в Вашингтон защитное снаряжение, и именно китайские и кубинские врачи отправлялись по всему миру, чтобы предложить свою помощь в борьбе с COVID-19. Нигде не было видно медицинских бригад из Соединенных Штатов, Великобритании, Бразилии или Индии. Погрязшие в расизме, опасно **некомпетентные** лидеры этих стран пытались загипнотизировать свои населения в беспечность. Цена, которую приходится платить населению, теперь очень высока. Именно по этой причине писательница Арундати Рой **призвала** к трибуналу для расследования правительств Трампа, Моди и Болсонару за то, что равносильно “преступлению против человечества”.

Кампания CubaSalvaVidas (КубаСпасаетЖизни), Мы послали врача на Кубу; врач превратился в миллионы, 2020.

Общественный сектор против коммерческого сектора. Термин “выпрямить кривую” — это капитуляция перед реальностью в странах, которые приватизировали здравоохранение и сократили свои системы общественного здравоохранения, которые теперь не могут справиться с пандемией. Как мы показали в **досье № 29** (июнь 2020), *Здоровье — это политический выбор*, атака на систему общественного здравоохранения, вызвала озабоченность ВОЗ о опасности всплеска любой пандемии в странах, принявших неолиберальный мандат на приватизацию системы здравоохранения.

Такие страны, как Вьетнам и Куба, смогли положиться на свои системы здравоохранения и государственный сектор для производства всего необходимого для борьбы с вирусом — от защитных средств до фармацевтических препаратов. Вот почему именно **Вьетнам** — бедная страна — смог послать Соединенным Штатам — богатой стране — полмиллиона единиц защитного снаряжения.

Общественные действие против атомизации и парализации населения. В штате Керала, насчитывающем 35 миллионов человек, многочисленные массовые женские и молодежные, рабочие и крестьянские организации, а также многочисленные кооперативы непосредственно вступили в процесс разрыва цепи заражения и оказания помощи населению. Один из кооперативов, Кудумбашри, насчитывающий 4,5 миллионов женщин, произвёл маски и дезинфицирующие средства для рук в огромных объемах, в то время как

профсоюзы соорудили умывальники для мытья рук на автобусных станциях. Этот тип общественных действий был очевиден во всем социалистическом мире, от кубинских комитетов по защите революции (Comités de Defensa de la Revolución), которые мобилизовались, чтобы произвести маски и поддержать усилия здравоохранения, до венесуэльских общественных столовых и местных комитетов по снабжению и производству (Comités Locales de Abastecimiento y Producción, CLAP), которые расширили поставки продовольствия, чтобы обеспечить удовлетворение потребностей людей в питании.

Общественных действий такого рода просто не существует в развитых капиталистических странах, где массовые организации были ослаблены, а добровольческая деятельность стала профессиональной в некоммерческих организациях. Парадоксально, что в этих крупных демократиях население стало атомизированным и полагается на действия государства, которые по-прежнему решительно отсутствуют.

HẠN CHẾ RA ĐƯỜNG, TỰ TẬP ĐỂ CÙNG
CHUNG TAY ĐẨY LÙI COVID-19!

Ở NHÀ LÀ YẾU NƯỚC!

Vì tương lai hạnh phúc ấm no!

Vì nửa năm 2020 không Có Vết!

**AI HỒ BẢO Y TẾ - AI TUNG TIN GIẢ BÁO CÔNG AN
AI TRỐN CÁCH LY BÁO CỘNG ĐỒNG MẠNG**

Đường dây nóng Bộ Y Tế **19009095 19003228**

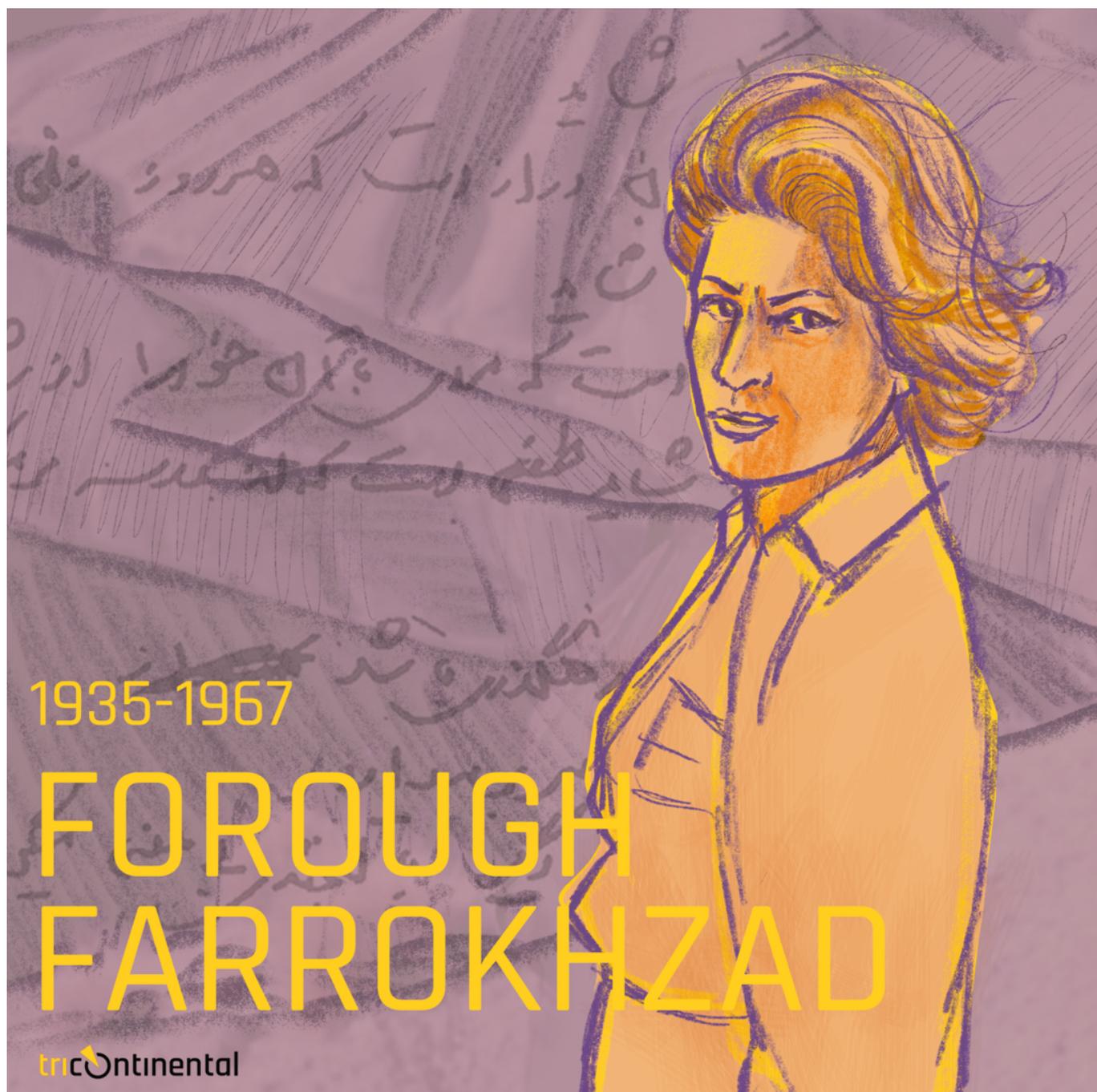
Cục Cảnh sát Chống Tội Phạm Công Nghệ Cao **069.2321154**

Хиеп Ле Дык (Вьетнам), ở nhà là yêu nước! / Остаться дома — значит любить свою страну!, 2020.

Именно по этим причинам в Лаосе и Вьетнаме не было смертей, а Куба и Керала смогли сдержать темпы заражения; если бы не люди, **инфицированные** в соседних с Венесуэлой странах (Бразилия и Колумбия), погрязших в неолиберальной политике, число инфицированных было бы еще ниже, хотя нынешнее общее число 89 смертей от COVID-19 бледнеет рядом с 72 151 в Бразилии, 137 000 в США и 5 307 в Колумбии. Стоит отметить, что, несмотря на эту огромную разницу в цифрах, президент Венесуэлы, Николас Мадуро, по-прежнему настаивает на всей серьезности не только самой болезни, но и ценности каждой из 89 потерянных жизней.

Но такие страны, как Лаос, Вьетнам, Куба и Венесуэла, сталкиваются с серьезными проблемами, даже несмотря на то, что они в значительной степени смогли сдержать вирус. Кубе и Венесуэле по-прежнему угрожает бессердечная программа **санкций**, введенная Соединенными Штатами; они не могут легко получить доступ к медикаментам и оборудованию или легко заплатить за них.

Правительственный чиновник из **Лаоса** сказал мне: “Мы победили вирусный кризис. Теперь нас ждет поражение от долгового кризиса, который мы не создавали”. Только в этом году Лаос должен будет выплатить \$900 миллионов долларов для обслуживания своего внешнего долга; его общие валютные запасы составляют менее \$1 миллиарда долларов. Рецессия, вызванная коронавирусом, в отсутствие всеобщего списания долгов, породила серьезную проблему для этих социалистических правительств, которые смогли доблестно справиться с пандемией. Призыв к списанию долга в этом контексте является вопросом жизни и смерти. Вот почему она является ключевой частью **повестки дня из десяти пунктов для Глобального Юга после COVID-19.**

По понятной причине мои мысли обратились к поэтам и активистам более ранней эпохи, которые боролись за то, чтобы создать более человечный мир. Я вспоминаю двух иранских поэтов, по-разному убитых диктатурой Шаха: **Форуг Фаррохзад** (1934-1967) и Хосров Голсорхи (1944-1974). Чудесное **стихотворение** Фаррохзад «Кто-то, кто не похож ни на кого» призывает прийти того, кто придет и “раздаст хлеб”, “раздаст сироп от кашля” и “раздаст талоны на приём к врачу”. Она погибла в автокатастрофе, при загадочных обстоятельствах.

Голсорхи обвинили в заговоре с целью убийства сына Шаха. На суде он заявил: “Как

марксист, я обращаюсь к народу и к истории. Чем сильнее вы нападаете на меня, тем дальше я от вас, и тем ближе я к народу. Даже если вы меня похороните — что вы непременно сделаете — народ сделает знамена и песни из моего трупа”. Он оставил после себя много нежно любимых песен, в том числе одну, которая дала нам название для этого письма и является призывом против неопределенности нашего времени:

Мы должны любить друг друга!
Мы должны греметь как Каспий

даже если наши крики не слышны
мы должны объединить их вместе .

Каждый удар сердца должен стать нашей песней,

цвет крови — нашим знаменем
наши сердца, наше знамя и наша песня.

С теплотой, Виджай.